

Пока лифт продолжал подниматься на мобильной стартовой платформе, а трое астронавтов все дальше и дальше удаляться от земли, Чжан Хэн посмотрел в далекое небо, где над побережьем вставал красный рассвет.

Свет и тьма идеально переплелись в этот момент, как в кадре кинофильма.

“Я надеюсь, что мы еще сможем увидеть такую красоту”, — прошептал Коллинз сбоку.

В конце концов лифт остановился перед соединительным мостиком, хотя невероятная высота Сатурна-5 создавала иллюзию, что он никогда не достигнет ее вершины.

Сотрудники НАСА открыли перед ними двери лифта и кивнули им. В то же время инженеры завершали последние предпусковые проверки. Три человека прошли по соединительному мостику между ракетой и мобильной стартовой платформой, и вошли в тесный командный модуль.

Чжан Хэн изо всех сил старался, чтобы его скафандр не касался сложных приборов и труб вокруг него. В то же время он нашел свое место, и дверь командного модуля медленно закрылась за ним.

В этот момент в космическом корабле оставались только они трое.

И Армстронг, и Коллинз были опытными астронавтами НАСА и уже участвовали в космических полетах, поэтому оба были спокойны, хотя Коллинз нервничал чуть больше, чем Армстронг, имеющий неизменное невозмутимое выражение лица.

В конце концов, в НАСА только что произошло ряд неприятных событий, начиная с возникновения неизвестного инфекционного заболевания, которое беспощадно выкосило астронавтов в тренировочном лагере ... все это, казалось, только подтверждало широко распространенный слух о том, что Бог не хочет, чтобы человек высаживался на Луне.

Даже с учетом его психологической устойчивости Коллинзу все равно было трудно полностью игнорировать эти внешние отвлекающие факторы.

Но когда началась миссия, он быстро собрался и сосредоточился на космическом полете.

Как и в случае с историческим полетом «Аполлона-11», НАСА по-прежнему назначило Армстронга командиром, Коллинза — пилотом командного модуля, а что касается Чжан Хэна, то он сменил Базза Олдрина в качестве пилота лунного модуля.

Коллинз был также единственным человеком, который не ступил на Луну во время реального полета «Аполлона-11», так как он должен был оставаться в командном модуле во время отстыковки лунного модуля и должен был в одиночку вернуться на Землю в командном модуле,

если Армстронг и Чжан Хэн не смогут вернуться с Луны.

С точки зрения безопасности его положение было лучшим из всех троих, но ценой этого стала невозможность ступить на Луну, когда он уже находился на ее «пороге». С точки зрения приоритета его значение для выполнения миссии было более значимое, чем у Чжан Хэна — пилота лунного модуля.

Разговаривая во время карантина, Чжан Хэн ближе познакомился с Армстронгом и Коллинзом, у которых не было возможности тренироваться вместе со всеми кандидатами из-за их позднего возвращения в команду, и это заставило руководство НАСА беспокоиться о том, насколько хорошо они понимают друг друга.

Но когда все дошло до этого, у них уже не было лучшего решения, чем попытаться создать условия, чтобы трое могли ближе познакомиться друг с другом во время периода изоляции. Благодаря этому Чжан Хэн получил возможность, чтобы установить одну вещь.

Дело в том, что то, что происходило в переходном раунде, не перенеслось в основной раунд, и Армстронг не помнил о времени, которое они провели вместе в Лаборатории полетных двигателей Льюиса 14 лет назад.

Это также было видно по выражению лица Армстронга, когда они снова встретились. Последний смотрел на него так, как смотрят на незнакомца.

Чжан Хэн все еще немного сожалел об этом, хотя он и предполагал, то это наиболее вероятный сценарий развития событий. Ведь четырнадцать лет прошли без каких-либо признаков старения в его внешности, что естественно не было нормальным явлением для других и крайне трудно было найти этому достоверное объяснение.

Что касается того, что произошло с Армстронгом после их расставания, то Чжан Хэн более-менее знал об этом из интернета и книг ещё из реального мира.

В 1956 году Армстронг женился на Джанет Элизабет Шерон, с которой он познакомился еще в университете, и у них родилось трое детей. У его дочери Карен диагностировали злокачественную опухоль, и она потеряла способность говорить и ходить. В конце концов Карен скончалась в годовщину свадьбы Армстронга и Джанет.

Этот инцидент сильно повлиял на Армстронга, поэтому Чжан Хэн почувствовал, что он стал еще более сдержанным, когда встретил его во второй раз. Армстронг никогда ни перед кем не показывал своего горя.

Позже он подал заявление на работу астронавтом в НАСА. Помимо огромной любви к полетам, в этом было некое стремление убежать от реальности, возможно, именно интенсивные тренировки и работа позволяли ему на время забыть о боли от потери дочери. Впоследствии его брак дал трещину.

В 1989 году Джанет оставила на обеденном столе записку, в которой просила Армстронга прекратить их 38-летний брак.

По словам Армстронга: “Наш брак похож на неудачный полет, он тихо рухнул ... Если возможно, я хотел бы также сказать, что я люблю свою жену и очень сожалею ...”

Но в этот момент Армстронг, сидящий в командном модуле, не думал об этих вещах. Он сосредоточил все свои мысли и энергию на этой миссии, поэтому НАСА очень ценило его как стабильного и надёжного лидера.

В каком-то смысле, хотя Армстронг и Чжан Хэн жили в разных временах, у них было много общего, и они могли видеть себя в друг друга.

В Лаборатории полетных двигателей Льюиса между ними возникло молчаливое взаимопонимание, и четырнадцать лет спустя, когда они вернулись в тренировочный лагерь программы «Аполлон», хотя Армстронг не помнил, что было раньше, тонкое чувство взаимопонимания между ними не исчезло полностью.

Армстронг тоже это почувствовал. Он и Чжан Хэн, очевидно, встретились впервые, но эта встреча была больше похожа на воссоединение старых друзей, и казалось, что Чжан Хэн многое знает о его семейной ситуации и раннем опыте.

.....

Находящийся далеко в Хьюстоне наземный центр управления полетами дал последний двухминутный отсчет времени перед запуском Сатурна-5, и к этому времени все члены наземного персонала эвакуировались с мобильной стартовой платформы в безопасное место.

Сегодня более миллиона человек съехались посмотреть на старт «Аполлона-11». Кроме того, работали десятки телекамер, транслируя все происходящее в прямом эфире на весь мир. Чжан Хэн воспользовался этим моментом, чтобы в последний раз проверить ремень безопасности и убедиться, что все в порядке.

В этот момент обратный отсчет подошел к последним 15 секундам, и было включено внутреннее наведение ... затем, когда осталось 9 секунд, последовало зажигание двигателей, пять двигателей F1 первой ступени ракеты заработали на полную мощность. Каждую секунду сжигалось около 12 000 кг авиационного топлива, что эквивалентно полному расходу топлива 1500 реактивных истребителей.

Красное пламя, извергаемое ракета-носителем, создало вокруг космического корабля огромное облако песка и пыли, которое, в свою очередь, создало мощную тягу, оторвавшую его от земли.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1871950>